

Утверждаю
Ректор ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
д.э.н., проф. Д.А. Ендовицкий

_____ апреля _____ 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» – на диссертацию Алимовой Эльмиры Шаукатовны «Компетенция суда на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Несмотря на изменения, произошедшие во второй половине 90-х годов прошедшего столетия в сфере законодательства об исполнительном производстве, а также в организации и деятельности службы судебных приставов, суд, по мнению большинства специалистов, как и прежде, остается крайне значимым участником исполнительного производства. Его основная роль на этапе принудительного исполнения заключается преимущественно в осуществлении предварительного и последующего контроля за законностью действий иных участников исполнительного производства. Вместе с тем, изменения, происходящие в правовой сфере, так или иначе затрагивающие принудительное исполнение (усложнение гражданского законодательства и практики его применения, принятие законодательства об административном судопроизводстве, расхождения в регламентации одних и тех же вопросов в ГПК РФ, АПК РФ и в КАС РФ, постепенное повышение квалификации и наработка практического опыта судебными приставами-исполнителями и т.п.), требуют некоторого

пересмотра взглядов на роль суда в исполнительном производстве, систематизации новых научных представлений по данной проблеме, а также разработки предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего правовое положение суда в исполнительном производстве.

В таких условиях диссертационная работа Э.Ш. Алимовой, целью которой явилось выявление и устранение правовых неопределенностей, возникающих в ходе реализации судом компетенции на стадии исполнительного производства, представляет собой актуальное и новое исследование современных проблем науки гражданского и арбитражного процессуального права, а также законодательства об исполнительном производстве.

Диссертационная работа по теме «Компетенция суда на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе» представляет собой логически выверенное и системное научное исследование.

Перед тем, как предпринимать непосредственное исследование компетенции суда на стадии исполнительного производства, Э.Ш. Алимова анализирует систему правоотношений, складывающихся на этапе принудительного исполнения, а также очерчивает круг лиц, являющихся участниками исполнительного производства.

Автор анализирует возможные альтернативы судебного контроля на стадии исполнительного производства, раскрывает его преимущества и формулирует понятие рассматриваемого вида судебного контроля, отражающее его наиболее значимые признаки. Выделяются виды судебного контроля в исполнительном производстве, положенные в основу структуры представленного диссертационного исследования.

В работе широко используются примеры из судебной практики различных регионов Российской Федерации, свидетельствующие о пробелах в правовом регулировании полномочий суда на этапе принудительного

исполнения и о противоречиях в толковании положений закона о роли суда в исполнительном производстве.

Э.Ш. Алимовой выявляются неоправданные расхождения в регламентации компетенции суда на стадии принудительного исполнения в различных процессуальных кодексах: ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, в результате чего формулируются рациональные предложения по устранению таких расхождений.

Значительный интерес представляют рассуждения автора о соотношении частно-правовых и публичных составляющих отдельных институтов исполнительного производства (например, исполнительского сбора) и, соответственно о том, по правилам какого законодательства суду необходимо осуществлять контрольные полномочия в той или иной сфере: гражданского процессуального или законодательства об административном судопроизводстве.

Смелой и актуальной является постановка вопроса о том, кто из участников исполнительного производства вправе инициировать деятельность суда, направленную на осуществление прямого судебного контроля на этапе принудительного исполнения, что соотносится с одной из концептуальных проблем науки гражданского процессуального права – проблемой юридического интереса как предпосылки права на обращение в суд.

На протяжении всего исследования прослеживается довольно корректное авторское отношение к терминологии, сложившейся в гражданском и в арбитражном процессуальном законодательстве, в законодательстве об административном судопроизводстве и в законодательстве об исполнительном производстве. К такому же отношению Э.Ш. Алимова призывает и всех иных исследователей проблем исполнительного производства. В частности, она совершенно верно указывает на необходимость максимально внимательного отношения к формулировкам «суд вправе» в процессуальном законодательстве.

По результатам исследования автор приходит ко многим заслуживающим внимания, поддержки и дальнейшего развития выводам, а также формулирует значимые предложения по изменению и дополнению действующего законодательства. Так, невозможно не согласиться с ее предложениями:

- о том, что в предусмотренных законом случаях суду следует по своей инициативе приостанавливать исполнительное производство; о дополнении ГПК РФ и КАС РФ положениями о праве суда рассматривать вопрос об отложении исполнительных действий;

- о дополнении АПК РФ положениями, регламентирующими порядок разъяснения арбитражными судами выданных ими исполнительных документов;

- о допустимости вынесения дополнительных решений в период возбужденного исполнительного производства (т.е. после вступления решения суда в законную силу);

- о целесообразности допустить исправление опечаток и явных арифметических ошибок на этапе принудительного исполнения и др.

Автор справедливо заостряет в работе внимание на пробелах законодательного регулирования и практических проблемах, связанных с поворотом исполнения судебного приказа, что приобретает особую актуальность в связи с дополнением АПК РФ и КАС РФ главами, посвященными приказному производству, а также в связи со значительным расширением практики его использования в гражданском процессе.

В диссертации содержатся и иные обобщения, выводы, предложения и примеры, представляющие научный и практический интерес.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства работы, при ознакомлении с ее содержанием возникает ряд вопросов, которые требуют уточнения или дополнительной аргументации.

1. Так, приступая к характеристике правовых отношений, складывающихся при осуществлении прямого судебного контроля над

исполнительным производством, Э.Ш. Алимова пишет о делах, возникающих из «гражданских правоотношений» (стр. 45). Однако ознакомление с последующим содержанием работы свидетельствует о том, что автор охватывает в своем исследовании значительно более широкий круг общественных отношений, складывающихся в ходе принудительного исполнения, законность которых контролируется со стороны суда. В связи с этим, как представляется, конкретизации требует вопрос о том, что автор рассматривает в качестве объекта (объектов) судебного контроля над исполнительным производством? Выступает ли в качестве такового исполнительное производство вообще или же это производство по исполнению отдельных видов исполнительных документов, выданных по результатам разрешения гражданско-правовых споров? Являются ли объектом судебного контроля действия судебного пристава и иных участников исполнительного производства и т.п.?

2. Сложно согласиться с предложением Э.Ш. Алимовой об отказе от альтернативной подсудности заявлений об изменении порядка и способа исполнения судебного акта и о предоставлении заинтересованному лицу права обращаться с таким заявлением только лишь в суд, выдавший исполнительный документ (стр. 54). Место вынесения судебного акта и выдачи исполнительного документа и место его исполнения могут располагаться на значительном расстоянии друг от друга. Более того, судебный акт, подлежащий исполнению на территории Российской Федерации, вообще может быть принят за рубежом. В таких ситуациях предложение автора является тем более спорным, что локальный предмет доказывания, включающий в себя обстоятельства, свидетельствующие о необходимости предоставления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, практически не связан с обстоятельствами того спора, по результатам рассмотрения и разрешения которого был выдан исполнительный документ.

3. Сомнения вызывает и предложение Э.Ш. Алимовой об установлении «информационной обязанности суда по извещению судебного пристава-исполнителя о принятом судебном акте о полном или частичном отказе в исковом заявлении (заявлении), если исполнение отмененного полностью или частично судебного акта еще не началось» (стр. 91). Вряд ли указанное предложение соответствует современным тенденциям развития процессуального законодательства, направленным на освобождение суда от выполнения обязанностей по совершению ряда процессуальных действий, которые стороны способны совершать самостоятельно.

Хотя, нельзя не заметить и то, что реализация высказанного предложения может быть целесообразной по ряду отдельных категорий дел и (или) в отношении отдельных категорий участников исполнительного производства.

4. Вызывает сомнения и требует дополнительной аргументации предложение автора о дополнении ст. 121 Закона об исполнительном производстве указанием на то, что в случаях предусмотренных законом, с заявлением об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя вправе обратиться прокурор, иные государственные органы и должностные лица, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Уполномоченный по защите прав предпринимателей Российской Федерации (стр. 108). Представляется, что случаи, в которых у указанных лиц есть такое право, вполне ясно очерчены в процессуальном законодательстве (в ГПК РФ, АПК РФ и в КАС РФ). И дублирование положений процессуальных кодексов в Законе об исполнительном производстве вряд ли необходимо и целесообразно.

5. В работе, как уже отмечалось, содержатся интересные и заслуживающие реализации предложения по изменению и дополнению действующего процессуального законодательства, регламентирующего порядок осуществления судом контрольных полномочий на этапе принудительного исполнения. Изменения действующего процессуального

законодательства в этой же части предлагает внести и Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 03 октября 2017 года № 30. В связи с этим желательно было бы выяснить мнение автора о том, насколько целесообразным ей представляется внесение предложенных Верховным Судом изменений ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ в части регламентации полномочий суда на этапе принудительного исполнения, и не являются ли указанные предложения взаимоисключающими с теми, которые содержатся в представленном диссертационном исследовании?

В заключение необходимо отметить, что перечисленные замечания относятся к числу спорных, уточняющих и вызваны глубоким интересом к предмету исследования. Они не касаются принципиальных положений, выносимых на защиту, и не влияют на общий положительный вывод.

В целом диссертационная работа по теме «Компетенция суда на стадии исполнительного производства в гражданском процессе» является законченным и системным трудом на актуальную в современных условиях тему. Содержание диссертации достоверно отражено в автореферате. Статьи по результатам исследования опубликованы, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК РФ.

По своей направленности диссертация соответствует научной специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс, а также требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям ч. 2 п. 9 и п. 10 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, может быть квалифицирована как научная работа, содержащая решение задачи, имеющей существенное значение. Ее автор Алимова Эльмира Шаукатовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен к.ю.н., доцентом кафедры гражданского права и процесса Шеменевой Ольгой Николаевной.

Отзыв утвержден на заседании кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». Протокол № 6 от 14.04.2018 г.

Информация о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет». 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Тел: + 7 (473)220-89-24; e-mail: civil.law.vsu@mail.ru

Заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
д.ю.н., профессор

Е.И. Носырева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Е. И. Носыревой</i>
Заведующий	<i>Воронежским отделом ОК</i>
должность	<i>Девченко АА</i>
23.04.2018	
подпись, расшифровка подписи	